

М. М. Овезов

Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь
(Минск, Республика Беларусь)

МИНСКИЙ ПЕРЕВОД КОРАНА XVII ВЕКА *

ОВЕЗОВ Максат Меретгулыевич,

доктор исламских наук, заместитель муфтия,

Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь
(220035, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Грибоедова, д. 29).

E-mail: mqs16@gmail.com

ORCID ID: 0009-0001-6180-0242

Аннотация. Предмет исследования — уникальная арабографичная рукопись перевода Корана, созданная в Минске в 1686 г. имамом Урьяшем ибн Исма‘йлом Шлемовичем. Цель работы: ввести в научный оборот полные данные о памятнике, доказать его авторство и протографичность, определить место в истории исламской мысли в Европе. Применен комплексный подход: кодикологический, палеографический и сравнительно-текстологический анализ арабского, османского и старобелорусского текстов. Результаты: 1) на основе архивных источников (магистратские книги Минска, 1679 г.) идентифицирован автор — мулла Урьяш Шлемович; 2) выявлен тюркский протограф 1580-х гг., объясняющий билингвизм рукописи; 3) установлена принадлежность перевода к *матуридитской школе калама* (через текстологическое сличение с *Табсират ал-адилла ан-Насафй*); 4) выявлена ошибка переписчика (гомеотелевтон), маркирующая последующие списки как копии с данной рукописи. Научная новизна: Минский перевод впервые квалифицируется как самостоятельный *тафсир*,

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© М. М. Овезов, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

интегрирующий классическую исламскую экзегетику в европейский языковой контекст, что доказывает существование автохтонной мусульманской традиции перевода Корана на европейский язык вне полемического дискурса. Значимость исследования заключается во введении в научный оборот источника, который меняет устоявшиеся представления о границах исламской схоластики и позволяет определить место Речи Посполитой в истории коранической герменевтики.

Ключевые слова: Минский *тафсир*, Урьяш Шлемович, Коран, арабграфичные рукописи, Великое княжество Литовское, *матуридизм*, история перевода, текстология, XVII в.

Для цитирования: Овезов М. М. Минский перевод Корана XVII века // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 59–79; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-59-79

Поступила в редакцию: 19.02.2026

Одобрена после рецензирования: 22.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Религиозная мысль мусульман Великого княжества Литовского¹ (XIII–XVIII вв.) была представлена широким спектром жанров теологической литературы. В музейных, библиотечных и частных книжных собраниях сохранилось значительное количество памятников рукописного наследия. Одним из наиболее значимых направлений данной традиции является жанр так называемых тепсиров². Наиболее ранний из известных на сегодняшний день трудов указанного жанра, хранящийся в фондах Национальной академии наук Беларуси (НАН РБ), в Библиотеке имени Я. Коласа НАН РБ (г. Минск) за шифром Р 214 / П^{16–18}_{Ср2}, стал объектом внимания ряда белорусских и польских исследователей³. Однако в рамках существующих исследований не

¹ Далее по тексту — ВКЛ.

² В белорусском языке используется форма «тепсіры». Далее в тексте указанный термин приводится в паре с арабским эквивалентом в соответствии с принятой передачей: *тепсиры* / *тафсіры*.

³ См.: Сеўрук Д. Прыпіскі рэлігійнага зместу на старонках Мінскага тэфсіра 1686 г. (Р 214): спроба моўнага і рэлігійнага аналізу // Беларусь і цюркско-ісламскі свет. 3 нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ. Мінск, 2015. С. 116–125.; Тарэлка М. Тэфсір 1686 г. (Тэксталагічны аналіз суры 36; папярэднія вынікі) // Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі “Беларусь і цюркско-ісламскі свет” (з нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ). Мінск, 4–5 кастрычніка 2012 г. Мінск, 2013. С. 137–147; Тарэлка М. Калафоны Мінскага тафсіра 1098 / 1686 г. // Здабыткі. Вып. 8. Мінск, 2006. С. 34–43; Drozd A. “Piśmiennictwo Tatarów polsko-litewskich (XVI–XX w.). Zarys problematyki” // A. Drozd, M. Dziekan und T. Majda (red.), Piśmiennictwo i muhiyry Tatarów polsko-litewskich. Katalog zabytków tatarskich, III, Warszawa, 2000. S. 12–37; Jankowski H. Cechy graficzne i językowe tekstów

получили окончательного решения вопросы авторства рукописи, известной как Минский *тафсър* Корана 1686 г., ее источников и принадлежности к конкретной исламской теологической школе. В этой связи особую значимость также приобретает переосмысление более широкого научного контекста, в рамках которого рассматриваются подобные памятники. В научной литературе доминирует представление о европейских переводах Корана как исключительно полемическом жанре¹, тогда как существование автохтонной мусульманской традиции перевода на европейские языки остается недостаточно изученным. Отсутствие текстологического анализа указанной рукописи в обозначенных исследовательских пробелах затрудняет определение места данного памятника в истории исламской мысли, а также его соотношения с последующими списками, представленными рукописными копиями Минского *тафсѳра* (XVIII–XX вв.). В русскоязычной научной литературе данная проблематика также остается недостаточно разработанной.

Цель исследования — введение в научный оборот новых данных о Минском переводе Корана XVII века, установление его авторства, протографического характера и определение его места в истории исламской мысли в Европе.

Рассматриваемый перевод Корана относится к числу наиболее ранних *тепсиров* / *тафсѳров*, представленных оригинальной рукописью, хранящейся в фондах Библиотеки имени Я. Коласа НАН РБ за шифром Р 214 / П ^{16–18}_{Ср2}. Рукопись поступила в собрание НАН РБ 19 августа 1981 г. из частной коллекции, предположительно из семьи белорусских татар Конопацких. Согласно реестру поступлений редких книг НАН РБ, рукопись была приобретена за 100 рублей в букинистическом магазине № 2 г. Минска².

В процессе подготовки факсимильного издания Минского перевода Корана XVII века и его адаптированного перевода на современный русский и белорусский языки был инициирован новый исследовательский этап, позволивший автору настоящего исследования получить релевантные данные о памятнике и уточнить ключевые аспекты его происхождения, текстологической структуры и историко-культурного контекста.

turkijskich w zapisie kopistów polsko-tatarskich // Tefsir Tatarów Wielkiego Księstwa Litewskiego. Toruń, 2015. S. 139–171; *Рукапісы татараў Беларусі канца XVII — пачатку XX стагоддзя з дзяржаўных кнігазбораў краіны: каталог / склад.: М. У. Тарэлка, А. І. Цітавец; рэд. бібліягр. зап. І. П. Гародка; рэдкал.: Н. Ю. Бярозкіна [і інш.].* Мінск: Бела рус. навука, 2011. 221 с.; *Тарэлка М.* Мінскі тафсѳр 1686 г. Вынікі апошніх даследаванняў // *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza.* 2017. T. 24. Nr. 2. S. 163–176.

¹ О полемическом векторе развития европейской традиции переводов Корана см.: *Мухетдинов Д. В.* Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // *Ислам в современном мире.* 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50.

² По адресу просп. Независимости, д. 53.

Кодикологические характеристики

Размер манускрипта Р 214 / П $\frac{16-18}{\text{Ср}2}$ составляет 30,3 см в высоту, 19 см в ширину, толщина блока с обложкой составляет от 9,5 до 10,5 см. Письменное поле имеет ширину 15 см, а высоту 27 см, строка с подстрочным диагональным переводом занимает около 3,5 см.

Обложка рукописи кожаная, имеет примитивную волнистую орнаментацию. На ней имеется небольшое тиснение в виде птицы, помещенной в круг из ветвей¹. По сведениям, предоставленным хранителем рукописного фонда библиотеки НАН РБ Е. И. Титовец, обложка могла быть изготовлена в XIX в. в процессе реставрации рукописи. Именно в этот период могла появиться запись на форзаце рукописи: «*Эти. Тапсиръ пакупилъ Сюля. Сафаревичъ 1825 году*»² (рис. 1).

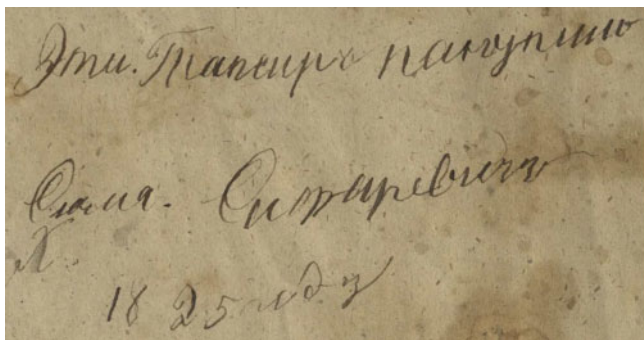

Рис. 1. Надпись на форзаце рукописи.

Оригинал хранится в НАН РБ. Шифр: Р 214 / П $\frac{16-18}{\text{Ср}2}$

Листы рукописи преимущественно льняные, чернила темно-кофейные, железо-галловые. Первая треть рукописи сильно пострадала от химических процессов разрушения бумаги, и строки на некоторых страницах полностью распались, представляя собой сплошную лакуну.

¹ Атрибуция данного знака при участии специалистов-геральдистов Беларуси и Польши на данный момент не установлена.

² Ранее белорусским исследователем М. Тарелко выдвигалось мнение, что в приписке обозначен некто «Сюма» (см.: *Рукописи татаро-беларусі канца XVII — пачатку XX стагоддзя з дзяржаўных кнігазбораў краіны: каталог / склад.: М. У. Тарэлка, А. І. Цітавец; рэд. бібліягр. зап. І. П. Гародка; рэдкал.: Н. Ю. Бярозкіна [і інш.].* Мінск: Беларус. навука, 2011. С. 26). Одна-ко представляется возможным предложить иную версию, разделяемую также белорусским исследователем-татароведом С. Мискевичем, согласно которой здесь речь идет о традиционном белорусско-татарском сокращении имени «Сюлейман» в виде «Сюля». По мнению С. Мискевича, это могли быть «Сюлейман Юсіфовіч Сафаревич», 1760 г. р., жил в д. Осмолово. Либо «Сюлейман Самуилович Сафаревич», 1755 г. р., жил в г. Мир.

Текст рукописи

Рукопись начинается с 95-го *айата* *сурь* «Ал-Бакара» и далее, полностью сохранилась. С начала и до 18-й *сурь* перевод выполнен на турецкий язык огузской группы. Начиная с *сурь* 19 перевод выполнен на белорусско-польский язык. Во второй половине XVII в., в период Люблинской унии, на территории нынешней Беларуси шла активная полонизация: польский язык стал языком официального документооборота Речи Посполитой (1569–1795), в связи с чем автор рукописи использовал смесь официального польского и народного белорусского языка.

Текст произведения представляет собой свободное изложение классических арабских *тафсиров*, адаптированных для читателя ВКЛ того периода. В экзегетике рукописи часто угадываются фразы из толкований сподвижников пророка Мухаммада (570–632). Что касается адаптации текста для рядового европейского читателя периода XVII в., то автор обнаруживает себя специалистом, хорошо владеющим христианской и иудейской традициями. Многие арабские имена библейских пророков он передает в хорошо знакомой для европейца форме как *Мойзеш* для Мұсы, *Абрам* для Ибрахима, *Езеф* для Йўсуфа и т. д.

Отдельно следует отметить тот факт, что многие аравийские понятия автор передавал через хорошо понятные местные, белорусские, образы. Так, например, он заменил «тамариск» и «ююбу» на «васильки» и «шиповник»; аравийскую засуху поменял на зимние морозы, от которых земля умирает. Некоторые должности высокопоставленных лиц, упоминаемые в Коране, он передает через должности Речи Посполитой того времени: канцлера и референдаря.

Анализ теологического содержания перевода (с позиции исламского вероучения (*‘акйда*)) позволяет предположить принадлежность автора к *суннитской ортодоксии*, что проявляется, в частности, в аллегорическом (*та’вильном*) толковании соответствующих выражений, а не в их буквальном понимании. Важным маркером его теологической направленности является также наличие на последних листах рукописи, в частности, на л. 517а, почерком автора приведено толкование *хадиса* из сборника *хадисов имāма* Муслима за номером 2612¹. В связи с этим нами были предприняты попытки обнаружения сходного текста в классических толкованиях *хадисов*, однако сплошной просмотр хадисоведческих книг не дал искомого результата, за исключением установления общего соответствия *суннитской ортодоксии*².

¹ И ряда других сборников.

² Овезов М. Толкование хадиса от имама Минска Урьяша ибн Исма‘йла // Байрам. Часопіс татару Беларусі. 2024. № 50. С. 42.

Ситуация изменилась 27 ноября 2024 г., когда нами был обнаружен тождественный фрагмент в фундаментальном схоластическом трактате *Табсират ал-адилла*¹ выдающегося мусульманского теолога, *имāма* Абū ал-Му'ина ан-Насафī (1027–1115). Последующий сравнительный анализ показал практически полное текстуальное совпадение между припиской в Минском *тафсīре* (л. 517а) и фрагментом из *Табсират ал-адилла* (т. 1, 2011, с. 288). Оба текста содержат комментарий к *хадīсу* про «Образ Адама». В указанном *хадīсе* ключевой теологической задачей комментатора, *имāма* ан-Насафī, являлась интерпретация арабского слитного местоимения м. р. ед. ч. 3 л. ◦ «-хи» («Свой») с целью избежания антропоморфизма (*ташбīх*). Сопоставительный анализ показал, что оба текста в данном аспекте предлагают идентичную аргументацию:

Цитата из Урьяша Шлемовича. Минский тафсīр 1686 г., л. 517а:

أنه عليه الصلوة والسلام رأى رجلاً يضرب أحد على وجهه، فنهاه عن الضرب على الوجه وقال: «إن الله تعالى خلق آدم على صورته» أي — على صورة المضروب، فحينئذ يكون الهاء راجعة إلى المضروب، لا إلى الله تعالى. ويحتمل أن يكون الهاء راجعة إلى آدم عليه السلام. وفائدة الحديث أن الله تعالى خلق آدم على صورة التي شواهد عليها في الدنيا؛ لم تتغير صورته عند إخراج من الجنة إلى الدنيا.

Цитата из Абū ал-Му'ин ан-Насафī, Табсират ал-адилла, 2011, т. 1, с. 288:

أنه صلى الله عليه رأى رجلاً يضرب آخر على وجهه، فنهاه عن الضرب على الوجه وقال: «إن الله تعالى خلق آدم على صورته» أي — صورة المضروب، فكانت الهاء راجعة إلى المضروب، لا إلى الله تعالى. ويحتمل أن تكون الهاء راجعة إلى آدم عليه السلام. وفائدة الحديث أن الله خلق آدم على صورته التي شواهد عليها في الدنيا؛ لم تتغير صورته عند إخراج من الجنة إلى الدنيا.

¹ *Ан-Насафī, Абū ал-Му'ин Маймун б. Мухаммад. Табсират ал-адилла фī усул ал-дйн / ред. Мухаммад ал-Анвар Хāмид 'Иса. Каир: Мактаба ал-Азхариййа ли-т-Турās, 2011. Т. 1. С. 288.*

Переводы¹

Текст Урьяша Шлемовича. Минский тафси́р 1686 г., лист 517а:

«Он (благословение и мир ему) увидел человека, которого другой бьет по лицу. И запретил он бить [по лицу] и сказал: “Истинно, Аллах Всевышний создал Адама по Своему образу”, то есть по образу избиваемого. Таким образом, местоимение “его” относится к избиваемому, а не к Аллаху Всевышнему. И допускается, что местоимение относится к Адаму (мир ему). Польза этого *ҳадйса* в том, что Аллах создал Адама по тому его образу, с которым он засвидетельствован в этом мире; его образ не изменился при выводе его из Рая в этот мир».

Текст Абӯ ал-Му’ина ан-Насафӣ Табси́рат ал-адила, 2011, т. 1, с. 288:

«Он (благословение Аллаха ему) увидел человека, которого другой бьет по лицу. И запретил он бить [по лицу] и сказал: “Истинно, Аллах Всевышний создал Адама по Своему образу”, то есть по образу избиваемого. Таким образом, местоимение “его” относится к избиваемому, а не к Аллаху Всевышнему. И допускается, что местоимение относится к Адаму (мир ему). Польза этого *ҳадйса* в том, что Аллах создал Адама по тому образу, с которым он засвидетельствован в этом мире; его образ не изменился при выводе его из Рая в этот мир».

Имеющиеся в приведенных фрагментах незначительные расхождения (пропуск слитного местоимения м. р. ед. ч. 3 л. в *صورة* «сура», использование синонимичных грамматических конструкций *فحينئذ* «фа-ҳийна’изин» / *فكانت* «фа-кāнат») носят исключительно стилистический характер и не оказывают влияния на смысловое содержание текста.

Таким образом, структурное и содержательное тождество позволяет утверждать, что Урьяш Шлемович не составлял толкование самостоятельно, а дословно цитировал ан-Насафӣ. Наличие в тексте цитаты из его произведения, относящегося к специализированной теологической литературе, свидетельствует о компетентности автора в области классической исламской теологии. Это, в свою очередь, дает основание предположить, что данный перевод Корана был выполнен в рамках *матуридитской теологической традиции*, что позволяет отнести Минск к одному из наиболее западных ареалов распространения данного направления исламской мысли. Дополнительным аргументом служит соответствие изложения ряда теологических вопросов, например, трактовки понятия *ташбїх*, позиции теологов-матуридитов.

¹ Здесь и далее перевод наш. — (М. О.)

Атрибуция текста

В вопросе авторства рукописи белорусские исследователи выражают сомнения относительно атрибуции текста фигуре, указанной в колоне. Так, исторические источники сохранили упоминание о переводе Корана королевским переводчиком канцелярии короля Владислава IV Петром Старковецким, умершим после 1644 г. Однако данный перевод не был опубликован и не сохранился^{1,2,3}. Это упоминание создает предпосылки для того, чтобы считать Минский перевод 1686 г. узурпированной копией перевода Старковецкого⁴, однако данное предположение опровергается тем, что более половины рукописи 1686 г. выполнено преимущественно на османском языке. Это, в свою очередь, свидетельствует о владении автором османским языком и позволяет предположить, что польский перевод Старковецкого не был для него актуальным; представляется также маловероятным, чтобы автор осуществлял перевод польского текста Старковецкого на османский язык.

Примечательно и то, что терминология текста была сохранена в исходной мусульманской форме: автор оставлял без перевода такие слова, как *намаз*, *īmān*, *кибла*, *умма*, *халāl*, *харām*, *мушрик*, *кāфир*, *такбīр*, *āкиф*, *садака*, *хайд*, *мурсал*, *тавба*, *қинтār*, *сажда*, *шахїд*, *сахāбий*, *мансўх*, *амāнат*, *тайаммум*, *гусл*, *хāвийа*, *қурбāн*, *калām*, *зāлим*, *мунафїқ* и т. д., что совершенно не имело бы смысла в случае польского перевода.

Наконец, размещение диагонального подстрочника под соответствующим арабским *айатом* свидетельствует о том, что писец осознавал смысловое соответствие между славянским текстом и арабским оригиналом. В связи с этим заслуживает внимания описка автора Минского перевода Корана 1686 г., сделанная им на листе 38b⁵:

Эта описка (*рис. 2*), возникшая вследствие гомеотелевтона⁶, показывает, что автор Минского перевода Корана 1686 г. понимал, как арабский, так и тюркский тексты. Так, при написании *айата* Корана (3: 44): «Это та весть из потаенных вестей, которую провозглашаем через ангела

¹ Gašiorowski S. Starkowiecki Piotr h. Łódź // Polski Słownik Biograficzny. Т. 42/3 (zesz. 174). Warszawa–Kraków, 2004. S. 318–319.

² Он «перевел с арабского на польский язык Алькоран Турецкий, однако смерть помешала опубликовать его». См.: Niestecki K. Herbarz Polski. Warszawa, 1979. Т. 4. S. 192.

³ Перевод пропал после его смерти. Предполагается, что он мог выполнить его с османского языка. См.: Czachorowski M. Polskie tłumaczenia Koranu // Rocznik tatarów polskich. 2016. Т. III (XVII). S. 160.

⁴ Считаю важным отметить, что для того, чтобы утверждать о каком-либо текстовом заимствовании, как минимум нужно иметь оба образца текста: источник и его копию. Но так как перевод Старковецкого не был опубликован и был утрачен, то говорить всерьез о заимствовании пока не представляется возможным.

⁵ Овезов М. К вопросу о генезисе Минского тафсира // Байрам. Часопіс татару Беларусі. 2024. № 50. С. 34.

⁶ Вид морфемного повтора, при котором на относительно небольшом отрезке текста встречается определенное количество слов с одинаковой финальной частью.

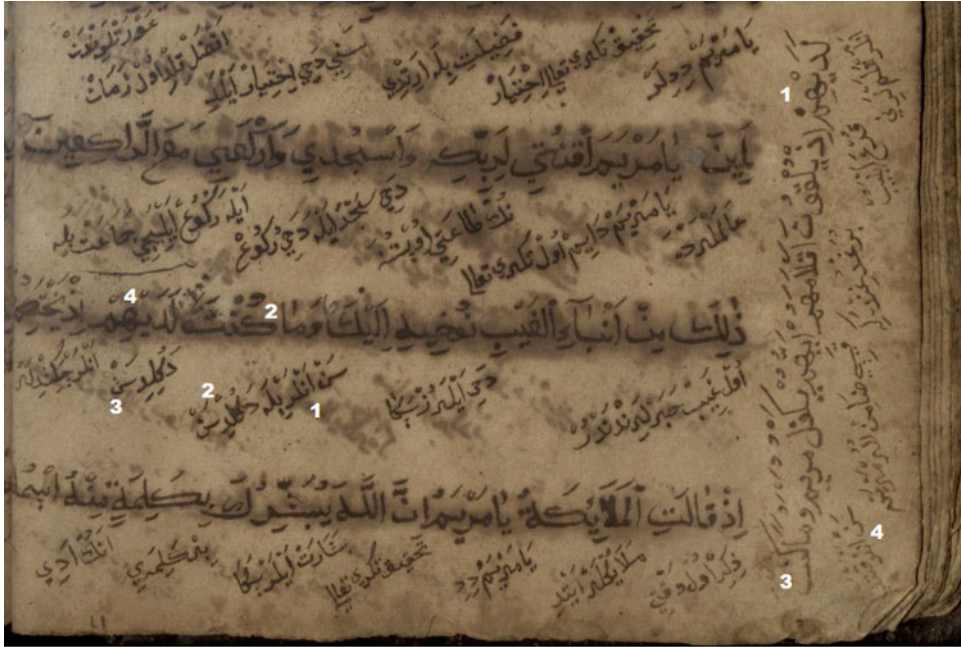

Рис. 2. Лист 38b из P 214 / П 16-18^{Ср2}.
 Оригинал хранится в НАН РБ

тебе, о Мухаммад, а тебя не было при них, когда бросали их калемы для писания на воду: кто из них должен быть опекуном Марьям, и ты не был при них, когда они спорили»¹. Писцом был упущен фрагмент текста между двумя словами — *لَدَيْهِمْ* «при них». Обнаружив пропуск, он восполнил утраченный фрагмент, вписав его на полях рукописи. Однако из-за противоположного построения предложения в арабском и тюркском языках, при котором в арабском языке частица отрицания стоит в начале предложения², а в тюркском — в конце³, тюркскую частицу отрицания *دكلدسن* он оставил в строке⁴, перенеся без нее на поля арабское сказуемое *لَدَيْهِمْ* — «при них»⁵. Таким образом, на полях осталось без перевода первое сказуемое *لَدَيْهِمْ* «при них», хотя его тюркское сказуемое *دكلدسن* осталось в строке текстового блока, тем самым не исказив предложения.

Эта описка примечательна тем, что все известные более поздние списки данного перевода уже содержат в этом месте ошибку, поскольку

¹ Здесь и далее перевод — наш (М. О.); приводится по тексту Минского тафсира 1689 г.

² То есть *ما كنت لديهم*

³ То есть *سن انلر بله دكلدسن* — *sen onlar bile degildisin*.

⁴ Тем самым она дважды написана в строке.

⁵ Так как это сказуемое стоит в начале тюркского предложения.

переписчики не смогли корректно интерпретировать исходный текст и механически воспроизвели его с искажением. При копировании они столкнулись с тем, что частица отрицания *دكلمسن* в строке повторяется дважды и не сумев установить ее функцию, при передаче второй частицы ошибочно соединили ее с арабским словом *أَلَيْهِمْ*. В результате во всех последующих списках¹ этот текст стал воспроизводиться следующим образом: «Это та весть из потаенных вестей, которую провозглашаем через ангела тебе, о Мухаммад, а тебя не было при них, когда бросали их калемы для писания на воду: кто из них должен быть опекуном Марьям, и ты не был *ладайхим* (*أَلَيْهِمْ*), когда они спорили». Эта важная деталь указывает на то, что рукопись 1686 г. могла служить протографом для последующих списков *тепсира* / *тафсира*, а также свидетельствует о том, что ее переписчик свободно владел арабским и тюркским языками.

Новый шаг в открытии прототипа текста

Значимым шагом в определении генезиса текста стало обнаружение другой копии *тафсира* ВКЛ, созданной на столетие раньше Минского *тафсира* 1686 г. Данная рукопись в настоящее время хранится в частной коллекции². Она датируется 1580-ми гг. (на основании филиграней³) и сохранилась практически полностью в составе: 391+1 л.⁴ Весь текст *тафсира* написан на османском языке. Согласно нескольким фрагментарным фотоснимкам, имеющимся в нашем распоряжении, мы с большой долей осторожности предполагаем (на основании ограниченных данных), что именно данный тюркский текст стал протографом (прототипом) для славянского текста Минского *тафсира* 1686 г.

Наличие данной рукописи объясняет тот факт, что Минский *тафсир* до середины был написан на тюркском языке, и лишь с 19-й *суры* переведен на славянский. Первоначальный замысел переписчика, по всей видимости, ограничивался созданием копии тюркского *тафсира*. Однако, учитывая, что татары ВКЛ в тот период уже начали утрачивать связь с тюркскими языками, в середине работы он предпринял попытку

¹ В доступных нам списках, таких как список Яблоньского 1723 г., список 1788 г. из частной коллекции, список 1788 г. из Вильнюсского университета (№ F3–392), список 1790-х гг. из частной коллекции, список 1858 г. из частной коллекции, список Юзефовича XIX/XX вв.

² В ходе переговоров с владельцем мы предприняли попытки исследовать манускрипт, однако получить доступ для изучения не представилось возможным: владелец сослался на предварительную договоренность с польским исследователем, исключая работу третьих лиц.

³ Герб Елита «Jelita» в картуше в стиле Ренессанс. Факт, что рукопись написана на бумаге производства Речи Посполитой, говорит о том, что рукопись была создана на территории Речи Посполитой, а не была привезена из-за рубежа.

⁴ Листы 1–11 и 390–391 дошиты реставратором в XVIII в.

перевода Минского Корана на славянский язык. Это предположение подтверждается и местом создания рукописи — Минском, городом, являвшимся окраиной татарского расселения, где процессы ассимиляции протекали быстрее, чем в регионах с компактным татарским населением.

Как отмечает Ольга Борисенко, осуществлявшая перевод текста на современный белорусский язык совместно с автором настоящего исследования, анализ рукописи выявляет два различных стиля изложения. До середины текста повествование отличается сложностью и фрагментарностью, тогда как вторая половина становится более гармоничной и структурированной. Данное наблюдение служит основанием для предположения, что после основного писца к работе над текстом приступил другой редактор. Он предпринял попытку перевода на славянский язык первой, тюркоязычной части Минского *тафсӯра* 1686 г., однако его владение тюркским языком, по-видимому, уступало уровню автора второй части.

На основе фрагментарных фотоснимков данной ранней рукописи тюркского *тафсӯра* мы провели сопоставление текстов на примере суры «Ал-Ихлāс», аналогичный и полный текст которой мы обнаружили в рукописи частной коллекции¹. По итогам текстологического анализа были выявлены общие черты и обороты (рис. 3):

Рис. 3. Сопоставление текстов на примере суры «Ал-Ихлāс» (Рукопись из частной коллекции)

¹ Датированной по бумаге приблизительно тем же периодом, что и рассматриваемый нами тюркский *тафсӯр*.

Перевод толкования этой суры с османского языка выглядит следующим образом:

«Аллах один и нет со товарища»; «Начала и конца нет. Не ест и не спит»; «Он ни от кого не родился, и никто от Него не родился»; «И ничто Ему не подобно»¹.

Современный белорусский перевод текста Минского тафси́ра 1686 г.:

«Той Бог адзіны У Яго няма калегі і памочніка»; «Бог мой не п’е, не спіць, Ен — Вечны»; «Ен нікога не нарадзіў і Сам ні ад каго не нарадзіўся»; «І ніводны з людзей не роўны з Ім і не падобны у бостве»².

Таким образом, наличие тюркского тафси́ра 1580-х годов дает логичное объяснение появлению на землях ВКЛ тафси́ра Корана, который был переведен татарами на славянский язык с ранних тюркских тафси́ров, с которыми они пришли на эти земли.

Автор рукописи

Автор оставил в рукописи два колофона. Первый, выполненный на османском языке, находится на л. 514а и содержит следующий текст:

منسكه ايمام
ترجماً^۳ اور ياش ابن اسماعيل
قرانده اون تورت يرده
سجده تلاوت وار صقنمق گرك
هَذَا رحمت اتسون اول كشييه *** فاتحة احسان اده يازان كشييه
اوقيانى، دگلايانى، يازانى *** رحمتكمله يارلقا غيل يا غنى
بو كتاب اسنه قران اولسون مبارك *** اوقيانه، دگليانه، رحمت اوتسون حق مبارك
فاعلات، فاعلات، فاعلات *** محمد مصطفى را صلوات
اللهم صلي علي سيدنا محمد وعلي ال محمد
تمام تمام
تاريخ بگنده طقسان سكرنج يلنده مبارك محرم اينده تمام اولدي منسكه شهرنده

¹ Перевод — наш (М. О.).

² Данный перевод в настоящее время готовится к изданию. Фрагмент публикуется впервые.

³ К этому слову, видимо, последующие поколения приписали белорусский перевод: — بزودжы — «переводчык».

«Имам Минска
 Перевод Урьяша ибн Исма‘йла
 В Коране в четырнадцати местах
 Имеется *Седжде тиявет*. Поклониться надо.
 Боже, да помилуй сего человека! *** награда
 ал-Фатиҳи да будет пишущему человеку!
 О, Ганий, прости по Своей милости ***
 читающего, слушающего, пишущего!
 Пусть эта книга будет подобна благодатному Корану *** о,
 Хаққ Благодатный, помилуй читающего и слушающего!
 Деяния, деяния, деяния(?) *** благословения
 Мухаммаду Мустафе¹
 О Аллах, благослови нашего господина
 Мухаммада и семью Мухаммада!
 Конец, конец
 Дата: в тысяча девяноста восьмом году², в благословенный
 месяц Муҳаррам было завершено, в городе Минске».

А второй колофон, на реверсе — 514b, содержит уже самостоятельный арабский текст, однако имеющий ряд ошибок:

*Оригинальный текст*³:

تَأَلِيفُ سَيِّدِنَا وَمَوْلَانَا رَحْمَتٌ وَمَعْفِرَةٌ نَظَرَ إِلَيْهِ وَاللَّهُ أَعْلَمُ بِالصَّوَابِ الْحَقِيرِ الْفَقِيرِ
 ضَعِيفِ الْفَانِيِّ بْنِ عَاصِيٍّ تَمَّتِ الْعَظِيمِ شَرِيفِ قُرْآنِ كَلَامِ اللَّهِ هَذَا التَّفْسِيرِ عَلَيَّ كَتَبَ بَعُونَ
 اللَّهُ وَحَسَنَ التَّوْفِيقِ رَحْمَتُ اللَّهِ لِمَنْ نَظَرَ وَدُعَا الْكَاتِبِ أَوْرِيَّاشِ بْنِ إِسْمَاعِيلِ سَلَامٌ [...] . . .
 إِيْمَامَ الْمُسْلِمِينَ شَهْرٍ مِنْسُكِهِ

Исправленный нами арабский текст:

تأليف: سيدنا ومولانا⁴ الحقيقير الفقير الضعيف الفاني بن العاصي .
 تم القرآن العظيم الشريف، كلام الله، هذا التفسير على كتبة بعون الله وحسن التوفيق⁵.
 الكاتب — أورياش بن إسماعيل سَلَامٌ [...] إمام المسلمين بمدينة مِينْسُك .

¹ Сходные стихи были обнаружены нами в колофоне одной из наиболее ранних рукописей мусульман ВКЛ, относящейся к жанру *хамайлов* (*переносной сборник молитв*), хранится в КФУ, г. Казань, шифр: 5750) датируемой XVII в. (сентябрь 1645 г.), колофон расположен на л. 31а.

² *Хиджры*, то есть в ноябре 1686 г.

³ После стандартного *тахмида*, *салавата* и проч.

⁴ رحمة ومغفرة نظر إليه / نظر إليه، والله أعلم بالصواب

⁵ رحمة الله لمن نظر ودعاء — данная форма встречается на могильных камнях-*кайраках* региона Мавераннахра. См.: *Мухтаров А. М.* Намогильные кайраки с женскими именами (XIV–XVI вв.). Древность и средневековые народов Средней Азии. М.: «Наука», 1978. С. 69.

Перевод:

«Составление [авторское]¹, нашего господина и покровителя², презренного, жалкого, ничтожного, тленного, сына грешного³.

Завершен Великий Священный Коран, речь Аллаха, этот тафсир по писанию с помощью Аллаха и лучшим [Его] содействием.

Писец — Урьяш ибн Исмā‘ил Шлемо[...] имам мусульман города Минск»⁴.

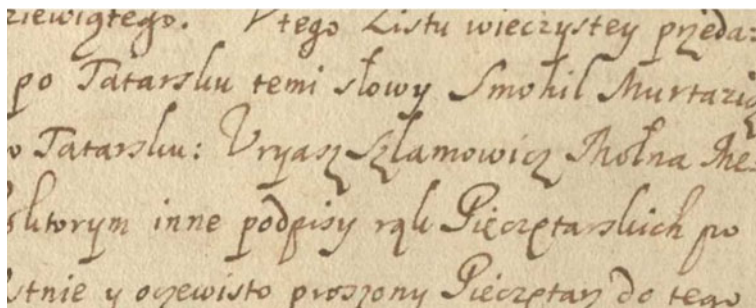

Рис. 4. Урьяш Шлемович (ориг.: Uryasz Szlatowicz). Место и шифр хранения: Национальный исторический архив Беларуси, NIAB_LA_1816_1_54

Как видно из второго колофона, в рукописи лишь единственный раз была упомянута фамилия автора, которая была затерта при реставрации и до недавнего времени она оставалась неизвестной. Нами было выдвинуто предположение, что фигура со сходной фамилией Шлемо...? и таким же именем могла быть упомянута в официальных бумагах Минского магистрата, в связи с чем мы начали поиск архивных документов, наподобие документов судопроизводства, на предмет упоминания в нем кого-нибудь со сходной фамилией.

При содействии старшего научного сотрудника НАН РБ Н. Н. Полторжицкой 18 ноября 2024 г. в магистратских книгах города Минска было найдено дело (рис. 4) о покупке недвижимости минским мусульманином Х. Ильяшевичем (Ильясевичем) от другого мусульманина — Смольского, датированное 8 июля 1679 г., где свидетелем выступает

¹ Так как это слово تالیف в арабском языке несет смысл авторства, то есть создания чего-то, чего не было прежде.

² «Милость и прощение да будет (ошибка в слове انیله) / да будет, и Аллах лучше знает (как правильно эту фразу написать?).

³ Милость Аллаха тому, кто оглядел (?) и молитва.

⁴ Написание колофона от третьего лица продиктовано правилами исламского этикета.

«Урьяш Шлемович, молла мечети татарской» (ориг.: Uryasz Szlamowicz). Эти события происходили за семь лет до завершения написания им его перевода Корана. Благодаря этому мы смогли восстановить полное имя автора данного перевода — Урьяш ибн Исма‘йл Шлемович.

Этот документ также доказывает, что упомянутое в первом колофоне «завершение» в 1098/1686 г. относится именно к периоду жизни Урьяша ибн Исма‘йла, таким образом атрибутируя его в качестве автора как перевода, так и рукописи и связывая именно его имя с событием датой ноября 1686 г. Так как высказывались мнения, что это перевод Урьяша ибн Исма‘йла, который мог жить веком ранее, а переписал этот перевод уже другой человек¹.

Свет на личность автора проливают и маргиналии на форзаце рукописи. При анализе почерка складывается впечатление, что они написаны рукой, писавшей саму рукопись, на что указывают характерные медиальный ك, конечный و и конечный ر

Эти маргиналии несут примечательную информацию, среди которой и дата рождения ребенка автора маргиналий, лист 517b:

قریم فاطما اولادي دوغوردي تاريخ بنده² تورتنج يلنده
جمادي الاخر آي ننگ يكرم يدنج كوننده دوشنبه كون
صباح اولنده اسم رجب اولدي

«Моя супруга³ Фāтимā родила ребенка. Дата: тысяча [сто]⁴ четвертого года, в 27-й день месяца *джумāзй ал-āхир*, в понедельник. Рано утром. Имя стало⁵ Раджаб».

Также имеется вторая приписка:

قریم فاطماي هالياشوويج [؟] ابراهيم خفنلكه [؟] وردوم
تاريخ بكنده يوز اوگونج يلنده مبارك رجب
آيننگ اون تورتنج كون جمعه كون

¹ Современный белорусский исследователь, М. В. Тарелко предполагает, что во втором колофоне эпитеты «тленный сын грешного» (*фани ибн асый* فاني بن عاصي) являются личным именем — Фани ибн Асый, тем самым создав из этих эпитетов второго писца данной рукописи. (Однако писцом (*кāтиб*) рукописи во втором колофоне обозначен — Урьяш ибн Исма‘йл). См.: Тарелка М. Мінскі тафсір 1686 г. Вынікі апошніх даследаванняў // *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza*. 2017. Т. 24. Nr. 2. S. 163.

² [يوز].

³ Чтение двоякое, либо «моя супруга»: قَرْمٌ либо «моя дочь»: قَرْمٌ требуется отдельное рассмотрение под увеличением.

⁴ Слово пропущено.

⁵ Дано имя ребенку.

«Моя супруга Фāтимā (?) Ибрāхим (?). Дата: тысяча сто третьего года, 14-го дня благословенного месяца раджаб. Пятница».

Если наше предположение относительно того, что автор рукописи и маргиналий один и тот же человек, то данная рукопись могла быть личной, домашней рукописью Урьяша ибн Исмā'йла, поскольку заметка о рождении ребенка была написана через шесть лет¹ после окончания написания рукописи.

Заключение

Рукопись Минского перевода Корана XVII в., хранящаяся в фондах Библиотеки имени Я. Коласа Национальной академии наук Республики Беларусь (шифр Р 214 / П ¹⁶⁻¹⁸_{Ср2}), является первым в истории изданием Корана — канонически выверенным² теологическим переводом на один из европейских языков³. Анализ памятника, представляющего собой авторскую работу имама Минска Урьяша ибн Исмā'йла Шлемовича, позволил установить его принадлежность к суннитской теологической школе *матуридиййа*. Это впервые позволяет локализовать Минск на западных рубежах ареала данного направления исламской мысли.

В переводе Корана, выполненном имамом У. Шлемовичем, выделяются два ключевых аспекта — каноничность и автохтонность. Их сочетание с опорой на европейский понятийный аппарат при передаче коранических смыслов позволило создать уникальное издание, существенно отличающееся от европейских переводов, нередко имевших полемическую направленность.

Все это позволяет в перспективе рассматривать данный памятник в русле средневековой мусульманской традиции перевода Корана, включая ее персидские, тюркские и другие языковые версии.

Литература

Ан-Насафй, Абӯ ал-Му'ин Маймӯн б. Муҳаммад. Табсират ал-адилла фй усул ал-дйн / ред. Муҳаммад ал-Анвар Ҳāмид 'Иса. — Каир: Мактаба ал-Азхариййа ли ат-Турāс, 2011. — 1314 с.

Овезов М. Минская соборная мечеть. С древних времен до современности. — Минск: Рифтур принт, 2024. — 110 с.

¹ 1104 год *хиджры* соответствует 1692 г.

² То есть не полемическим.

³ *Овезов М.* Минская соборная мечеть. С древних времен до современности. Минск: Рифтур принт, 2024. С. 42.

Овезов М. К вопросу о генезисе Минского тафсира // Байрам. Часопіс татаруау Беларусі. — 2024. — № 50. — С. 34–41.

Овезов. М. Толкование хадиса от имама Минска Урьяша ибн Исмаила // Байрам. Часопіс татаруау Беларусі. — 2024. — № 50. — С. 42.

Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. — 2020. — Т. 16. — № 4. — С. 27–50. DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-27-50

Мухтаров А. М. Намогильные кайраки с женскими именами (XIV–XVI вв.) // Древность и средневековые народов Средней Азии. — М.: «Наука», 1978. — С. 69–76.

Рукапісы татаруау Беларусі канца XVII — пачатку XX стагоддзя з дзяржаўных кнігазбораў краіны: каталог / склад.: М. У. Тарэлка, А. І. Цітавец; рэд. бібліягр. зап. І. П. Гародка; рэдкал.: Н. Ю. Бярозкіна [і інш.]. Мінск: Бела рус. навука, 2011. 221 с.

Сеўрук Д. Прыпіскі рэлігійнага зместу на старонках Мінскага тэфсіра 1686 г. (Р 214): спроба моўнага і рэлігійнага аналізу // Беларусь і цюркска-ісламскі свет. 3 нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ. — Мінск, 2015. — С. 116–125.

Тарэлка М. Калафоны Мінскага тафсіра 1098 / 1686 г. // Здабыткі. — Вып. 8. — Мінск, 2006. — С. 34–43.

Тарэлка М. Тэфсір 1686 г. (Тэксталагічны аналіз суры 36; папярэднія вынікі) // Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі “Беларусь і цюркска-ісламскі свет” (з нагоды 615-годдзя узнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ). Мінск, 4–5 кастрычніка 2012 г. — Мінск, 2013. — С. 137–147.

Тарэлка М. Мінскі тафсір 1686 г. Вынікі апошніх даследаванняў // *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza*. 2017. Т. 24. Nr. 2. Pp. 163–176. DOI: 10.14746/pspsj.2017.24.2.10.

Drozd A. Piśmiennictwo Tatarów polsko-litewskich (XVI–XX w.). Zarys problematyki // A. Drozd, M. Dziekan und T. Majda (red.), Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich. Katalog zabytków tatarskich, III. — Warszawa: Res Publica Multiethnica, 2000. — S. 12–37.

Pismiennictwo i muhiry Tatarow polsko-litewskich / A. Drozd, M. M. Dziekan, T. Majda. — Warszawa: Res Publica Multiethnica, 2000. — 84 s.

Jankowski H. Cechy graficzne i językowe tekstów turkijskich w zapisie kopistów polsko-tatarskich // *Tefsir Tatarów Wielkiego Księstwa Litewskiego*. — Toruń, 2015. — S. 139–171

Gąsiorowski S. Starkowiecki Piotr h. Łódzia // *Polski Słownik Biograficzny*. Т. 42/3 (zesz. 174). — Warszawa–Kraków, 2004. — S. 318–319.

Niestecki K. Herbarz Polski. — Warsaw: Wydawnictwa Artystyczne i Filmowe. — Reprint of 1839–1846 Lipsk edition. — Vol. 4. — 518 p.

Czachorowski M. Polskie tłumaczenia Koranu // Rocznik tatarow polskich. — 2016. — T. III (XVII). — S. 159–256.

Gąsiorowski S. Starkowiecki Piotr h. Łódzia // Polski Słownik Biograficzny. T. 42/3 (zesz. 174). Warszawa–Kraków, 2004. S. 318–319.

References

Czachorowski M. (2016). Polskie tłumaczenia Koranu [Polish translations of the Qurʾān]. *Rocznik Tatarów Polskich*. Vol. III (XVII). S. 159–256. (In Polish)

Drozd A., Dziekan M. M., Majda T. (2000). *Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich* [The Writing and Muhirs of Polish-Lithuanian Tatars]. Warsaw: Res Publica Multiethnica. 84 s. (In Polish)

Drozd A. (2000). Piśmiennictwo Tatarów polsko-litewskich (XVI–XX w.). Zarys problematyki. *Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich. Katalog zabytków tatarskich, III*, Drozd A., Dziekan M., Majda T. (eds.). Warszawa: Res Publica Multiethnica, 2000. S. 12–37. (In Polish)

Gąsiorowski S. (2004). Starkowiecki Piotr h. Łódzia. In *Polski Słownik Biograficzny*. Vol. 42/3. Iss. 174. Warsaw–Kraków, pp. 318–319. (In Polish)

Mukhetdinov D. V. (2020). Transformatsiia paradigmy perevoda Korana na latinskii iazyk: mejdu polemikoi i naukoii [The Latin Translation of the Qurʾān Between Controversy and Research]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 16. No. 4, pp. 27–50. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-27-50

Mukhtarov A. M. (1978). Namogilʹnye kayraki s zhenskimi imenami (XIV–XVI vv.) [Grave Stelae with Female Names (14th–16th Centuries)]. In *Drevnostʹ i srednevekovʹe narodov Sredney Azii (Istoriya i kulʹtura)* [Antiquity and the Middle Ages of the Peoples of Central Asia (History and Culture)]. Moscow: “Nauka” Publ., pp. 69–76. (In Russian)

Al-Nasafī, Abū al-Muʿīn Maymūn b. Muḥammad. (2011). *Tabṣirat al-adilla fī uṣūl al-dīn* [Tabṣirat al-adilla fī uṣūl al-dīn]. Ed. by Muḥammad al-Anwar Hāmid ʿĪsā. Cairo: Maktabat al-Azhariyya lil-Turāth. 1314 p. (In Arabic)

Niesiecki K. (1979). *Herbarz Polski* [Polish Armorial]. Warsaw: Wydawnictwa Artystyczne i Filmowe. Reprint of 1839–1846 Lipsk edition. Vol. 4. 518 p. (In Polish)

Ovezov M. (2024). *Minskaia sobornaia mechetʹ. S drevnikh vremen do sovremennosti* [Minsk Cathedral Mosque. From Ancient Times to the Present]. Minsk: Riftur Print Publ. 110 p. (In Russian)

Ovezov M. (2024). K voprosu o genezise Minskogo tafsira [On the Issue of the Minsk Tafsir’s Genesis]. *Bayram. Chasopis tatarau Belarusi* [Bayram. Journal of the Tatars of Belarus]. No. 50, pp. 34–41. (In Russian)

Ovezov M. (2024). Tolkovanie khadisa ot imama Minska Ur'yasha ibn Ismaila [Interpretation of a Hadith from the Imam of Minsk Uryash ibn Ismail]. *Bayram. Chasopis tatarau Belarusi* [Bayram. Journal of the Tatars of Belarus]. No. 50, p. 42. (In Russian)

Rukapisy tatarau Belarusi kantsa XVII – pačatku XX stagoddzia z dziarzhaŭnykh knigazborau krainy: kataloh [Manuscripts of the Tatars of Belarus from the Late 17th to the Early 20th Century in the State Book Collections of the Country: A Catalogue]. (2011). M. U. Tarelka, A. I. Tsitavets (compil.), P. I. Harodka (ed. bibliograf. notes), N. Yu. Biarozkina (ed.) [et all]. Minsk: Bela rus. Navuka Publ. 221 p. (In Belarusian)

Sievruk D. (2015). Prypisky relihiinaha zместu na staronkakh Minskaha tefsira 1686 h. (R 214): sproba movnaha i relihiinaha analizu [Religious Marginal Notes on the Pages of the Minsk Tafsir of 1686 (R 214): An Attempt at Linguistic and Religious Analysis]. *Belarus' i tsiurkska-islamski sviet. Z nahody 615-hoddzia ŭznikkannia tatarska-musul'manskai supol'ni na zemliakh VKL* [Belarus and the Turkic-Islamic World. On the Occasion of the 615th Anniversary of the Emergence of the Tatar-Muslim Community in the Lands of the Grand Duchy of Lithuania]. Minsk, pp. 116–125. (In Belarusian)

Tarelka M. (2006). Kalafony Minskogo tefsira 1098 / 1686 g. [Colophons of the Minsk Tafsir of 1098 / 1686]. *Zdabytki* [Findings]. Iss. 8. Minsk, pp. 34–43. (In Belarusian)

Tarelka M. (2013). Tefsir 1686 g. (Tekstalahichny analiz sury 36; paperedniia vyniki) [The Tafsir of 1686 (Textual Analysis of Sūrah 36; Preliminary Results)]. *Materyialy Mizhnarodnai navukovai kanferentsyi "Belarus' i tsiurkska-islamski sviet" (z nahody 615-hoddzia ŭzniknennia tatarska-musul'manskai supol'ni na zemliakh VKL)* [Proceedings of the International Scientific Conference "Belarus and the Turkic-Islamic World" (on the Occasion of the 615th Anniversary of the Emergence of the Tatar-Muslim Community in the Lands of the Grand Duchy of Lithuania)]. Minsk, pp. 137–147. (In Belarusian)

Tarelka M. (2017). Minski tafsir 1686 h. Vyniki aposhnikh dasledavanniau [The Minsk Tafsir of 1686. The results of the recent researches]. *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza*. Vol. 24 (44). Nr. 2, pp. 163–176 (In Belarusian); DOI: 10.14746/pspsj.2017.24.2.10

THE MINSK TRANSLATION OF THE QUR'ĀN OF THE 17TH CENTURY*

Abstract. The subject of this study is a unique Arabic-script manuscript of a translation of the *Qur'ān* created in Minsk by Imam Uryash ibn Ismā'īl Shlemovich in 1686. The aim of the work is to introduce complete data about this artifact into scientific circulation, prove its authorship and protographic nature, and determine its place in the history of Islamic thought in Europe. A comprehensive approach was applied in the study, including codicological, paleographic, and comparative textual analysis of the Arabic, Ottoman, and Old Belarusian texts. The results are as follows: first, the author, *Mullah* Uryash Shlemovich, was identified based on archival sources (the Magistrate books of Minsk, 1679); second, a Turkic protograph from the 1580s was discovered, which explains the manuscript's bilingualism; third, the translation's affiliation with the *Māturīdī* school of *kalām* was established through textual comparison with *Tabṣīrat al-Adillah* by al-Nasafī); and finally, a scribal error (*homoioteleuton*) was detected, marking subsequent manuscripts as copies of this manuscript. The scientific novelty of the research lies in qualifying the Minsk translation for the first time as an independent *tafsīr* that integrates classical Islamic exegesis into a European linguistic context. This finding confirms the existence of an autochthonous Muslim tradition of *Qur'ān* translation into a European language beyond polemics. The significance of the study consists in introducing a source that revises preconceived notions about the boundaries of Islamic scholasticism and makes it possible to determine the place of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the history of *Qur'ānic* hermeneutics.

Keywords: Minsk *Tafsīr*, Uryash Shlemovich, *Qur'ān*, Arabic-script manuscripts, Grand Duchy of Lithuania, *Māturīdism*, history of translation, textual criticism, 17th century

For citation: Ovezov M. M. The Minsk Translation of the *Qur'ān* of the 17th Century. *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):59–79. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-59-79

Received: 19.02.2026

Review received: 22.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Maksat M. OVEZOV,

Doctor of Islamic Studies, deputy mufti,
Muslim Religious Association of the Republic of Belarus
(29 Griboedov St., 220035, Minsk, Republic of Belarus).

E-mail: mqs16@gmail.com

ORCID ID: 0009-0001-6180-0242

